

150

МАРКС — МОРИЦУ КАУФМАНУ
В БЕРКЕНХЕД

[Черновик]

Лондон, 10 октября 1878 г.
41, Maitland Park Road, N. W.

Милостивый государь!

Я ограничился тем, что отметил в корректурных листах одну-две ошибки. Входить в рассмотрение более существенных ошибок в изложении — у меня не было времени, да это не соответствовало бы и Вашим намерениям.

Корректурный лист b.

Я вычеркнул: «одним из которых был юный Лассаль». Он никогда не был сотрудником «Neue Rheinische Zeitung», хотя в это время он впервые вступил в личные отношения со мной.

Я добавил: «русский» перевод «Капитала», потому что именно в России молодые университетские профессора открыто приняли и защищали мою теорию.

Корректурный лист d.

Я вычеркнул: «и прежде один из ее членов». Меринс никогда не был членом Социал-демократической партии Германии, фактом является то, что, сообщив Либкнехту о некоторых операциях хозяина рептильного фонда¹⁵¹, он пытался стать ее членом. Вскоре после этого его публично заклеили позором в приговоре франкфуртского суда по делу о клевете, возбужденному им против г-на Зоннемана (владельца «Frankfurter Zeitung»)³⁹⁹, и он без смущения примирился со своим положением литературного бездельника. Даже наиболее консервативные среди честных противников германской социал-демократии были бы весьма поражены, увидев, что такого человека величают «историком социал-демократии». Конечно, он пользуется уважением г-на Бамбергера, который после поражения революции 1848 г. в Германии (во время этой революции он играл роль ораторствующего демагога), будучи эмигрантом в Париже, прошел практическое обучение в руках финансистов Второй империи, обогатил себя благодаря участию в мошенничестве с мексиканским займом и т. д.⁴⁰⁰, вернулся в Германию после прусской победы и стал одним из ведущих деятелей «периода биржевой и грюндерской спекуляции» в Германии. Не к г-ну Альберту Гранту в Лондоне обратились бы, например, за информацией об оуэнистском движении и критикой его (а ведь он — человек того же пошиба, что и Бамбергер, и, странно сказать, уроженец того же самого города — Майнца).

Насколько Вы были удачливы, считая статью г-на Хауэлла (в «Nineteenth Century») «историческим источником», — Вы можете увидеть из материала, который я посылаю Вам вместе с этим письмом⁴⁰¹.

Завтра я пошлю Вам книгу г-на Энгельса^{*}.

[Преданный Вам

Карл Маркс]

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского

151

ЭНГЕЛЬС — ГЕРМАНУ АРНОЛЬДТУ
В КЁНИГСБЕРГ

[Черновик]

[Лондон], 21 октября 1878 г.

В ответ на Ваше любезное письмо от 18-го, сообщаю, что я охотно готов временно взять на хранение упомянутые документы⁴⁰². Но так как у меня нет несгораемого шкафа, я, разумеется, не могу взять на себя никакой ответственности в случае пожара или кражи и прошу Вас *точно* оговорить это в *сопроводительном письме*. Относительно дальнейшего можно будет списаться позднее. Указанные бумаги я буду хранить не менее тщательно, чем свои собственные такого же рода.

*Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXII, 1935 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

152

МАРКС — НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ

Лондон, 4 ноября 1878 г.

Дорогой друг!

Вы меня очень обязали бы, если смогли бы надежно доставить прилагаемое письмо по адресу *г-жа Либкнехт, 11, Braustrasse, Leipzig*. Речь идет в нем о «вопросе желудка» для семьи Либкнехта, но я не доверяю германской почте⁴⁰³.

Преданный Вам

Карл Маркс

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

^{*} Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг». Ред.

153

МАРКС — АЛЬФРЕДУ ТАЛАНДЬЕ
В ПАРИЖ

[Черновик]

[Лондон, около 10 ноября 1878 г.]

Я взял на себя труд написать Вам по поводу письма против г-на Барри, которое опубликовано в «Marseillaise» от 6 октября⁴⁰⁴.

Когда этот номер «Marseillaise» совершенно случайно, — что я могу доказать, — попал, наконец, в руки г-на Барри, он тотчас же написал ответ *на английском языке* и попросил меня перевести его на французский. Я со дня на день откладывал выполнение этого поручения, по причинам, которые станут Вам понятны после того, как Вы прочтете это письмо. Г-н Барри не мог изложить всех фактов:

- 1) не скомпрометировав Гирша, судьба которого еще не была решена;
- 2) не скомпрометировав шурина Гирша^{*}, который находится еще в Париже;
- 3) не ссылаясь при этом на меня, чтобы не втянуть меня из-за этого в публичную полемику с Вами;

4) не затронув известных лиц, упомянутых в Вашем письме;

5) не продемонстрировав недобросовестность «Marseillaise». Я полагаю, что сейчас не «подходящий» момент для того, чтобы радовать реакционеров подобным скандалом. С другой стороны, г-н Барри имеет законное право защищаться. Вот какова дилемма. Я видел лишь один возможный выход из положения: приезд Гирша в Лондон (куда, как он мне сообщил, он приедет в случае его высылки из Франции). Тогда, поместив в «Marseillaise» несколько строк, которые никого не скомпрометируют, он мог бы дать удовлетворение г-ну Барри. К сожалению, с тех пор, как его выслали, он больше не подавал никаких признаков жизни. Наконец, г-н Барри потерял терпение, и так как он прекрасно понимал мои возражения против опубликования его ответа (который в случае надобности был бы напечатан в одной из швейцарских газет), то мы договорились, что:

- 1) его ответ временно останется у меня на хранении,
- 2) я попытаюсь уладить дело, написав Вам.

Теперь перехожу к существу дела.

^{*} — Кауба. Ред.

Факты

1) *Социал-демократический клуб* (который был секцией *Интернационала*, пока существовала эта организация), помещающийся на 6, Rose Street, Soho, состоит из двух секций, немецкой и английской. Первая из них избрала своим представителем на конгресс г-на Эрхардта, вторая — г-на Барри. В Лондоне распространился слух о том, что, ввиду полицейского запрещения, конгресс состоится в Лозанне, — и поэтому мандаты были адресованы в бюро Лозаннского конгресса¹⁵⁰.

Вот копия мандата г-на Барри, оригинал которого хранится у меня

«Социал-демократический рабочий клуб, 6, Rose Street, Soho Square.

Английская секция. Лондон, 31 августа 1878 г.

Граждане! Предъявитель сего мандата, гражданин Мальтман Барри, является представителем Английской секции Социал-демократического клуба в Лондоне.

В бюро Социалистического конгресса. Лозанна Швейцария

Фр. Китц, Секретарь. Английская секция. Социал-демократический клуб».

Далее, по возвращении г-на Барри, ему было предложено письмом секретаря *Китца* отчитаться перед клубом о выполнении своего поручения. Это письмо также хранится у меня.

Таким образом, вполне доказано, что г-н Барри был делегирован социал-демократическим (рабочим) обществом, а не «международной полицией», как это Вы, несколько «легкомысленно», распространяете.

Каковы же те серьезные факты, которые дают Вам право *«распространять столь ужасное обвинение»* в том, что г-н Барри «был послан этими людьми» (то есть международной полицией)?

Эти факты ни на чем не основаны, то есть основаны на сплетнях весьма подозрительного субъекта, некоего *Шумана*, сообщенных Вам по секрету, тайком от г-на Барри. И Вы находите странным, что г-н Барри не отвечал публично на обвинения, тайком выдвинутые против него?

Но вернемся на минуту к Шуману. Возвратившись в Лондон, он не нашел ничего более неотложного, как сообщить в *«Standard»*, «торийскую и бонапартистскую газету», о своем благополучном освобождении.

Затем этот субъект, до тех пор мне совершенно неизвестный, явился ко мне под вымышленным предлогом. Когда я обрушился на него по поводу его сплетен, воспроизведенных в Вашем письме, он сказал: «Но г-н Таландье неправ; я определенно ему

¹⁵⁰ Это предложение в рукописи зачеркнуто. *Ред.*

заявил, что повторяю лишь слухи и что лично я ничего о Барри не знаю» и т. д.^{*}

Затем г-н Шуман *по своей собственной инициативе* попросил у меня адрес Барри, чтобы извиниться перед ним. В действительности же он этого не сделал. Напротив, он конфиденциально сообщил одному эмигранту, о связи которого со мной он не знал, будто в разговоре с ним Маркс также отзывался о Барри, как о шпионе. После всего этого излишне что-либо говорить о *честности* Вашего клиента и поручителя. Впоследствии я получил о нем сведения, которые направляю в Копенгаген.

Вы спрашиваете в Вашем письме, «каким образом г-н Мальтман Барри... пишет в «Marseillaise»». Да очень просто: Гирш, на имя которого я дал г-ну Барри рекомендательное письмо, ввел его в «Marseillaise» и представил г-ну Маре. По возвращении в Лондон Барри отправил шурина Гирша *написанное по-английски письмо*; последний должен был решить, целесообразно ли поместить это письмо в «Marseillaise». Шурин Гирша счел это письмо полезным для Гирша, перевел его на французский язык и *сам* отдал его в редакцию «Marseillaise»⁴⁰⁶.

Опубликовав Ваши разоблачения без всяких комментариев, газета совершила недопустимый поступок, который можно объяснить лишь Вашим письмом к г-ну Анри Маре, помещенным в том же номере газеты. Это особенно недопустимо, если принять во внимание, что Вы — друг и корреспондент г-на Брэдло⁴⁰⁷ и личный враг г-на Барри и покойного *Интернационала*.

2) Далее Вы говорите, что Барри в своем письме в «Marseillaise» жалуется на то, что «французская полиция не арестовала его», и Вы добавляете: «гражданин Гирш не жалуется на то, что его не арестовали» и т. д., создавая, таким образом, у читателей впечатление, что Вы говорите от имени Гирша. Но в письме ко мне от 14 октября гражданин Гирш называет Ваше письмо «низостью» и утверждает, что он узнал о нем только после своего освобождения. Между прочим, Вы забыли, что Барри был не единственным англичанином, делегированным на конгресс, а их было по меньшей мере дюжина, причем ни один из них не был арестован французской полицией. «Vorwarts», центральный орган германской социалистической партии (теперь он запрещен), прекрасно понял смысл этого места

^{*} Далее в рукописи перечеркнуто: «Я со своей стороны очень хорошо знаю, откуда идут все эти сплетни о г-не Барри. Их распускают несколько интриганов из вашей так называемой *Международной рабочей лиги*⁴⁰⁵, которая в действительности не является ни «международной», ни «рабочей лигой». Они злобствуют против Барри, потому что на *Международном конгрессе в Гааге* (1872 г.)²⁵⁹ он разделял мнение огромного большинства Генерального Совета против этих господ, и т. д.». *Ред.*

в письме Барри, заметив, что «французское правительство, желая доставить удовольствие г-ну Бисмарку, арестовало Гирша и т. д., но оно не посмело довести свою любезность до того, чтобы посягнуть на *англичан*»⁴⁰⁸. Впрочем, действуя все время заодно с шурином Гирша, г-н Барри высказал без обиняков свое мнение г-ну Жиго, а так как последний велел составить протокол этих переговоров, то Вы можете навести справки в официальном источнике по поводу интимных отношений г-на Барри с французской полицией.

Я забыл, однако, что к вящей славе «тех, кто вами управляет», Вы, по-видимому, хотите представить французскую полицию не членом, а жертвой «международной полиции». Республиканские власти поняли дело иначе; они принесли свои извинения шурину Гирша со ссылкой на то, что «те, кто нами управляет», обязаны относиться с уважением к «властям соседней державы».

Другая Ваша жалоба, которая также лежит на чувствительной совести г-на Шумана, заключается в том, что г-н Барри подвизался в Париже в качестве «корреспондента... «Standard», английской торийской и... *бонапартистской* газеты».

Назвать «Standard» «бонапартистской» газетой можно только в шутку. До тех пор пока Луи Бонапарт оставался полезным союзником, которого Англия могла использовать, «Standard» льстил ему, но не в столь отвратительной форме, как «Times», и не так наивно, как это делали гг. Брайт и Кобден, которые были в то время вождями английских радикалов, и «Standard» никогда не продавался Бонапарту подобно либеральной «Daily Telegraph». Сейчас — опять-таки в интересах Англии — «Standard», как и почти вся английская пресса, превратился, по отношению к Франции, в сторонника «умеренной» и даже «оппортунистической» республики.

Остается, таким образом, только эпитет «торийская». Заметьте, пожалуйста, что эта торийская газета не прекращает нападков на новый Священный союз²⁵⁷ и его вождя, г-на Бисмарка, тогда как «Times» служит ему *официозом*, как он это сам заявил в германском рейхстаге. А вот г-н Эккарнус, один из делегатов так называемого «*Международного рабочего союза*», к которому принадлежат Шуман и г-н Брэдло, подвизался на Парижском конгрессе в качестве корреспондента «Times». Почему же г-ну Барри не быть корреспондентом «Standard»? Вы достаточно долго жили в Англии, чтобы знать, что английский рабочий класс не располагает ни одной газетой и вынужден поэтому во время рабочих конгрессов и т. д. прибегать для своей информации к помощи газет своих хозяев, вигов или тори,